

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

В. В. СТРУВЕ

**ГОСУДАРСТВО
ЛАГАШ**

**БОРЬБА ЗА РАСШИРЕНИЕ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ЛАГАШЕ
XXV—XXIV вв. ДО НАШЕЙ ЭРЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва—1961

**БОРЬБА
ЗА РАСШИРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В ЛАГАШЕ
XXV—XXIV вв. до н. э.**

Василий Васильевич Струве
ГОСУДАРСТВО ЛАГАШ
XXV—XXIV вв. до нашей эры

*Утверждено к печати Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

Редактор издательства Н. Н. Ермолаев
Художник В. В. Ашмаров

Технический редактор С. В. Цветкова
Корректор Л. М. Каменецкий

Сдано в набор 28/X 1961 г. Подписано к печати 30/XI 1961 г. А-58700. Формат 60×92¹/₁₆.
Печ. л. 6,5. Усл. п. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,86. Тираж 1600 экз. Зак. 1473. Цена 40 коп.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр. Армянский пер., 2
Тизография Издательства восточной литературы, Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4

Вопрос об истории борьбы за расширение гражданского права в Лагаше в XXV—XXIV вв. до н. э. в специальном исследовании ставится впервые. Правда, в томе I «Всемирной истории» мной была предпринята попытка показать историю этой борьбы, но вследствие характера названного издания она могла быть представлена лишь в виде краткого наброска. Поэтому считаю своим долгом положение, высказанное там сжато и догматически, развернуть и должным образом аргументировать. Это необходимо сделать, поскольку лишь правильное освещение борьбы за расширение гражданского права в Лагаше в XXV—XXIV вв. до н. э. создаст необходимые предпосылки для определения подлинной тенденции социальных реформ Урукагины, являвшихся одним из наиболее примечательных событий в истории Шумера, а может быть, и во всей истории древневосточных обществ.

Мы располагаем всем необходимым материалом для исследования данных событий внутренней истории „города-государства“¹ Лагаша, так как по воле случая в нашем распоряжении находится достаточное количество источников для истории этого „города-государства“, „полного воронов“² в юго-восточной части Шумера.

В связи с вопросом об источниках необходимо подчеркнуть, что историк, изучающий общественный строй Шумера, имеет материал, которым не располагает ни один историк, занимающийся каким-либо другим древним обществом — как древневосточным, так и античным. С положением историка Шумера в данном отношении не может сравниться даже положение историка эллинистического Египта, имеющего в своем распоряжении тысячи папирусов. Источники, ставящие историка шумерийского общества в столь выгодное положение,— это архивы документов хозяйственной отчетности, которые были раскопаны в Южном

Междуречье и датируются начиная со времени возникновения шумерийского классового общества и кончая веком его гибели (эпоха III династии Ура).

Для интересующей нас эпохи, времени рубежа XXV и XXIV вв. до н. э., мы располагаем архивом храма богини Баба, от которого сохранилось около двух тысяч документов, датированных правлением царя-реформатора Урукагины и двух его ближайших предшественников. Большинство этих документов еще не интерпретировано, а лишь издано в автографиях или транскрипции. Однако, поскольку язык их достаточно изучен, интерпретация их для историка-шумеролога не представляет непреодолимых трудностей. В Лагаше наряду с архивом эпохи Урукагины был раскопан и архив эпохи III династии Ура (2132—2024).

Таким образом, мы можем проследить историю лагашского общества на основании документов рубежа XXV и XXIV вв. до н. э., конца XXII и начала XXI вв.

Архив Лагаша III династии Ура приобретает тем больший интерес, что от этой эпохи до нас дошли и из других городов Шумера подобные же архивы, которые свидетельствуют о близости социальной организации во всем Шумере. Поэтому мы имеем некоторые основания считать, что и в эпоху Урукагины развитие общества и в других городах-государствах Шумера шло так же примерно, как и в Лагаше. Во всяком случае для определения одного существенного момента истории культуры общества Лагаша мне придется привлечь материал из раскопок Ура, города юго-запада Шумера.

Архивы документов хозяйственной отчетности, которыми располагают историки Шумера, не распределены равномерно между отдельными его городами-государствами, зато они помогают раскрыть такие явления общественной жизни того города-государства, где они были раскопаны, которые для историка других цивилизаций древнего мира останутся навсегда недоступными для познания исследователя. Конечно, архивы городов-государств Шумера могут стать полноценным источником для историка, изучающего развитие шумерийского общества, лишь после предварительного тщательного изучения содержания документов, входящих в их состав. Противники нашей методологии говорят, что марксистско-ленинская историография занимается только общими рассуждениями и избегает конкретных исследований, требующих детального изучения источников. На самом деле советский историк обязан проводить свое историческое исследование на основе материалов, которые им изучены детально, но вместе с тем исследованы не изолированно друг от друга, а с учетом закона большого контекста. Поэтому советский историк-шумеролог может поставить вопрос о точном характере общественного строя Шумера лишь после глубокого анализа отдельных документов дошедших до нас архивов и после широкого

синтеза совокупности этих документов. Поскольку в настоящее время нет возможности произвести подобную работу над всеми бесчисленными дошедшими до нас шумерийскими документами хозяйственной отчетности, я ограничился исследованием истории „города-государства” Лагаша рубежа XXV—XXIV вв. до н. э., современный архив которого был мною до некоторой степени изучен также и с помощью первичного исследования его, произведенного немецким шумерологом А. Деймелем³. На основании издания документов, из которых большинство было опубликовано и автографически и в транскрипции, я смог составить поименный список лиц, упоминаемых в текстах архива, список их титулов и профессий, определить признаки свободных работников хозяйства и признаки рабов. Путем пристального изучения документов архива могла быть установлена подлинная организация производства в области земледелия, садоводства, огородничества и скотоводства, а также ремесла. Была внесена ясность в терминологию и в сущность тех хозяйственных операций, которые отражены в документах. Результатом интенсивного изучения документов архива были также существенные исправления, установленные в области терминологии, связанной с различными разновидностями владения в пределах патесийско-храмового хозяйства⁴. Ознакомление с учреждениями и закромами, упоминаемыми в архиве, содействует осознанию структуры хозяйства, которое было отражено в документах архива храма богини Баба эпохи Урукагины⁵.

Лишь такое предварительное тщательное и всестороннее исследование документов указанного архива дает возможность четко определить характер эксплуатации рабочей силы в патесийско-храмовом хозяйстве Лагаша рубежа XXV и XXIV вв. до н. э. Правда, и без такого анализа и широкого синтеза документов государственно-храмовых архивов Шумера эпохи III династии Ура советская историография могла решать уже лет 25 назад кардинальный вопрос о производственных отношениях этого древнейшего общества⁶, а именно установление в Шумере не феодальных отношений, а рабовладельческого строя. Однако академик А. И. Тюменев был прав, когда утверждал, что „от признания этого факта до полного освещения и разрешения проблемы рабочей силы в странах древнего Востока еще далеко“⁷.

Окончательно данная проблема может быть решена лишь при условии того предварительного и вместе с тем исчерпывающего изучения шумерийских архивов документов хозяйственной отчетности, о котором говорилось выше. В результате подобного изучения архива храма Баба эпохи Урукагины мне удалось установить с максимальной точностью, что в данном хозяйстве наряду с трудом местного населения, владевшего собственными средствами производства, труд рабов играл весьма существенную роль⁸.